

KERÇ FACİASI - GÜNEY KAFKASYA HALKLARININ TRAJEDİSİ

Керченская Катастрофа – Трагедия Закавказских Народов

Kerchen Catastrophe – The Tragedy of the Trans-Caucasian Peoples

*Leyla DERVİŞ**

Резюме

В современной историографии накоплено немало работ, в которых освещается борьба за Крым в годы Второй Мировой Войны¹. Керченская катастрофа начала 1942 года является самой вопиющей из трагедий Второй Мировой Войны. Это была коллективная трагедия закавказских народов. Керчь так и назвали Закавказским кладбищем. Современные Российские военные историки сосредоточены в своих исследованиях на вопросах героической обороны советскими войсками Севастополя, Керченско-Феодосийской и Керченский-Эльтигенской десантных операциях, освобождению Крыма в 1944 году. Однако существует недостаток научных публикаций с анализом фронтовых операций, имеющими целью освобождения Крыма в 1942 году.

Кроме того, в современных политических условиях, военных конфликтах на Кавказе, российские политические эксперты позволяют себе проводить недопустимые параллели с событиями Великой отечественной войны, обвиняя в неудаче многих военных операций народы Кавказа, в частности азербайджанцев, грузин, ахыска турков и армян в трусости и нежелании воевать.

Целью статьи является попытка объективного рассмотрения Керченско-Феодосийской операции (26 декабря 1941- 15 Мая 1942) с точки зрения участия в ней народов Кавказа и их судьбы.

Ключевые слова: Вторая Мировая Война, Керченско-Феодосийская Операция, Народы Кавказа, Восточный Фронт, Крымский полуостров.

*Dr. Öğrt. Üyesi., Akdeniz Üniversitesi, Edebiyat Fakültesi, Tarih Bölümü, Antalya, leyladervis@akdeniz.edu.tr

¹ Вкз.: Воробьев В., *Борьба за черноморские базы в 1941–1942 гг.*, Издательство Военная мысль, №7, Москва, 1957, 51–69с.; Басов А.В., *Крым в Великой Отечественной войне 1941–1945*, Воениздат, Москва, 1987. 123 с.; Юон К. *Советские десантные операции в Крыму в 1941–1942 гг.*, Морской сборник, № 12, 1962, 25–38 с.

Özet

Günümüz tarih yazıcılığında II. Dünya Savaşı sırasında Kırım Yarımadası'ndaki mücadeleye dair pek çok çalışma yapılmıştır. 1942 yılının başında Kerç şehrinde yaşananlar, II. Dünya Savaşı'nda yaşanan trajedilerinden en büyüğü ve Güney Kafkasya halklarının ise ortak kaderi olmuştur. Bundan dolayı Kerç, Güney Kafkasya mezarlığı olarak da adlandırılmıştır. Günümüz Rus askeri tarihçileri² yapmış oldukları çalışmalarda daha çok Kerç-Feodosya ve Kerç-Eltigen Çıkarma Harekâtları, 1944 yılında Kırım'ın kurtuluşu ve Sovyet birliklerinin kahramanca Sivastopol savunması konularına odaklanmıştır. Ancak, 1942 yılında Kırım'ın kurtuluşunu hedefleyen cephe operasyonlarının değerlendirmesini içeren bilimsel çalışmaların eksikliği göze çarpmaktadır.

Ayrıca Rus siyaset bilimcileri, günümüzün siyasi koşullarında Kafkasya'daki çatışmalarda, II. Dünya Savaşı olaylarıyla kabul edilemez paralellikler kurarak Kafkasya halklarını - özellikle Azerbaycanlıları, Ahıska Türklerini, Gürcüleri ve Ermenileri - korkaklıkla, savaşmakta isteksizlikle ve başarısızlıkla suçlamayı kendilerinde hak olarak görmektedirler.

Çalışmanın amacı, Kerç-Feodosya Çıkarma Harekâtı'na Güney Kafkasya halklarının katılımı ve onların sonraki kaderleri açısından objektif bir değerlendirme ortaya koymaktır.

Anahtar Kelimeler: II. Dünya Savaşı, Kerç-Feodosya Harekâtı, Kafkasya Halkları, Doğu Cephesi, Kırım Yarımadası.



Abstract

In modern historiography a lot of works highlighting the struggle for the Crimea during the Second World War have been accumulated. The Kerch catastrophe in the beginning of 1942 is the most outrageous of the tragedies of the Second World War. It was a mutual tragedy of the Transcaucasian peoples due to which Kerch has got its name of the Transcaucasian cemetery. Research of modern Russian military historians focuses on the issues of heroic defense of Sevastopol by the Soviet troops, the Kerch-Feodosiya and Kerch-Eltigen landing operations as well as the liberation of the Crimea in 1944. However, there is a shortage of scientific publications with an analysis of front-line operations, aimed at the liberation of the Crimea in 1942.

In addition, in modern political conditions and military conflicts in the Caucasus, Russian political experts allow themselves to draw unacceptable parallels with the events of the Great Patriotic War, blaming the failure of many military operations on the peoples of the Caucasus, in particular Azerbaijanis, Georgians, Ahıska/Meskheta Turks and Armenians and accusing them of cowardice and unwillingness to fight.

² Кривошеев Г.Ф., Кондратьев В.А. и др.



KERÇ FACIASI - GÜNEY KAFKASYA HALKLARININ TRAJEDİSİ

The aim of the article is to attempt an objective review of the Kerch-Feodosiya operation (December 26, 1941- May 15, 1942) in terms of the participation of the peoples of the Caucasus and their fate in it.

Key Words: Kerch Operation, Transcaucasian Front, Peoples of the Caucasus, Feodosiya, World War II

К постановки проблемы

Есть исторические события, над которыми не властно время. Ход и исход этих событий столетиями воздействуют на политический климат в мире, определяют судьбу многих государств и миллионов людей. События Второй Мировой Война и в частности Керченско-Феодосийская операция, бесспорно, занимают в эти рядах особое место. Рассмотрим основные этапы данной операции с точки зрения современной историографии.

2 января Ставка Верховного Главнокомандования³ утвердила поданный командованием Кавказского фронта⁴ (командующий генерал-лейтенант Д. Козлов, начальник штаба генерал-майор Ф. Толбухин) план дальнейших действий и указала, что задача по освобождению Крыма должна осуществляться *“действиями главных сил на направлении Джанкой, Перекоп, Чонгар, наступлением одной армии на Симферополь и высадкой морских десантов в районах Алушта, Ялта, Перекоп и прежде всего в районе Евпатории”* (Директива Ставки ВГК № 170005 от 2.01.1942)⁵. Этой же директивой Ставка потребовала всячески ускорить сосредоточение войск, для чего предложила использовать все возможные средства Черноморского военного и гражданского флотов для переброски войск в Крым.

Для развития и завершения операции командованию фронта было разрешено дополнительно перебросить в Крым управления 47-й армии, две горно-стрелковые дивизии и одну танковую бригаду, а также принять все меры к быстрому перебазированию на Керченский полуостров.⁶

³ Чрезвычайный орган высшего военного управления, осуществлявший в годы Второй Мировой Войны стратегическое руководство Советскими Вооруженными Силами.

⁴ В конце августа 1941 года закавказский округ преобразован в Закавказский фронт, а с конца декабря 1941 года вновь в Закавказский округ.

⁵ Русский архив: *Великая Отечественная война: Ставка ВГК: Документы и материалы*, Т. 16 (5–1), Издательство Терра, Москва, 1996, с. 448

⁶ Замятин Н.М., *Керченская операция (декабрь 1941 – январь 1942 гг.): Краткий очерк*, Воениздат, Москва, 1943, 50 с.





В обстановке, сложившейся в начале января, Ставка не исключала возможность отхода противника из Крыма. В этом случае войска Кавказского фронта обязывались немедленно перейти в общее наступление всеми имеющимися в Крыму силами и средствами, независимо от окончания сосредоточения, с целью выхода на Перекоп и Чонгар и отрезать пути отхода противника. Однако, немецкое командование надеялось удержать в своих руках Крым и вполне очистить его от советских войск. Командование 11-й армии тоже разрабатывало план наступательной операции. Для обеспечения ее успеха в начале января немецкие войска в Крыму были усилены двумя пехотными дивизиями, а позже дополнительно - пехотной, легкой пехотной и танковой дивизиями.⁷

Командование Кавказского фронта не только не сумело вовремя, тщательно и в полном объеме подготовить наступательную операцию по освобождению Крыма, но и не приняло надлежащих мер к надежному закреплению войсками занятых рубежей⁸. В частности противовоздушная оборона Феодосийского порта, который должен был играть ключевую роль в обеспечении войск фронта, была организована недостаточно. Это позволяло авиации противника систематически наносить удары по Феодосийскому порту и ухудшало его использования транспортом Черноморского флота.

Немецкие войска, опередив войска Кавказского фронта, 15 января сами перешли в наступление, прорвали слабо организованную оборону советских войск, вышли в Феодосию и захватили ее. Войска Кавказского фронта, отошли на Ак-Монайский перешеек, что значительно ухудшило условия для подготовки наступления по освобождению Крыма⁹.

28 января Ставка (Директива Ставки ВГК №. 170070 от 28.1 1942) в целях удобства управления и более успешного решения задач по освобождению Крыма приказала реорганизовать Кавказский фронт, разделив его на Крымский фронт (Крымский фронт возглавил

⁷ Зубков А., *Керченско-Феодосийская десантная операция. (26.12.1941 – 2.01.1942)*, Воениздат, Москва, 1974.– с. 93.

⁸ Горшков С.Г., *На Южном Приморском Фланге (осень 1941г.-весна 1944 г.)*, глава третья, Воениздат, Москва, 1989, с.75-78; 85

⁹ Елисеев И. *Керченско-Феодосийская десантная операция. (Проведенная частями Закавказского фронта, кораблями Черноморского флота, Азовской военной флотилией): Морской сборник, № 11, Москва, 1971,с. 66–71.*



командование бывшего Кавказского фронта) и Закавказский военный округ. В состав Крымского фронта вошли войска бывшего Кавказского фронта, расположенные на Керченском и Таманском полуостровах и в районе Краснодара. Командованию Крымского фронта подчинялись войска СОР (Севастопольский Оборонительный Район), Черноморский флот, Азовская военная флотилия и Керченская военно-морская база.¹⁰

В этот же день Ставка ВГК (верховного главнокомандования) указала командующему Крымским фронтом, что основной задачей предстоящей операции должна стать помощь войскам СОР. Для этого главный удар основной группировки фронта был направлен на Карасубазар. Итак, цель предстоящей операции по сравнению с ее первоначальным замыслом была немного сужена. Ставка также предписала, не привлекая к наступательной операции войска СОР, поставив перед ними основная задача - прочно оборонять Севастополь на занимаемых позициях. Наряду с этим она потребовала в ближайшие дни резко усилить ранее высаженный десант в районе Судака. Операцию предполагалось начать только по прибытию на Керченский полуостров двух танковых бригад и отдельного батальона танков КВ, направленных Ставкой в состав Крымского фронта, а также после пополнения дивизий личным составом. В состав фронта дополнительно направлялись три стрелковые дивизии. Готовность войск фронта к проведению операции была назначена на 13 февраля (Директива Ставки ВГК № 170076 от 2.2 1942).¹¹

Однако подготовить наступление к указанному сроку фронт не смог, и операция началась только 27 февраля. К началу наступления фронт располагал достаточными силами, которые обеспечивали ему значительное преимущество над противником (тринадцать советских дивизий против трех гитлеровских). Плохая организация наступательных действий, прежде всего абсолютное незнание системы обороны противника, плохая организация артиллерийского обеспечения наступления, взаимодействия пехоты и танков с артиллерией и авиацией привели к тому, что наступление, которое началось с большим опозданием, не дало ожидаемых результатов. Войска фронта лишь

¹⁰ Марков И. *Керченско-Феодосийская десантная операция (декабрь 1941 – январь 1942 гг.)*, Воениздат, Москва, 1956, с. 125

¹¹ Русский архив: *Великая Отечественная война: Ставка ВГК: Документы и материалы. 1941 г.*, Т. 16 (5–1), Издательство Терра, Москва, 1996, 448 с.





немного продвинулись вперед, но прорвать оборону противника и открыть себе дорогу в глубь полуострова не смогли.

В марте и первой половине апреля войска Крымского фронта неоднократно совершали попытки прорвать вражескую оборону, но успеха не добились. В то же время войска СОР продолжали удерживать Севастополь, приковывая силы 11-й немецкой армии.¹² Взаимодействуя с войсками Кавказского (Крымского) фронта и СОР, Черноморский флот с января по март 1942 совершил пять десантов тактического значения на побережье Крыма.

В середине апреля 1942 Ставка ВГК, утверждая решение военного совета Крымского фронта о временном переходе к обороне, оставила в силе основную задачу фронта - очищение от противника Крыма (Директива Ставки ВГК № 170302 от 21.4 1942).¹³ Важным предварительным условием для подготовки наступления было содержание занимаемых рубежей, организация прочной обороны и улучшение положения войск на отдельных участках фронта. Однако командование фронта в течение апреля и первой декады мая продолжало заниматься разработкой планов наступательных действий и совсем не уделяло внимания организации глубоко эшелонированной обороны.¹⁴ Лишь 7 мая, когда начальник штаба Северо-Кавказского направления поставил в известность командование фронта о возможном наступлении противника в период 10 - 15 мая, командующий фронтом доложил в Ставку план мероприятий по усилению обороны. В плане предусматривалось усиление левого крыла фронта, создание подвижных противотанковых резервов, форсирование оборонных работ и вывода во второй эшелон управления 47-й армии с возложением на него организации обороны в тылу. Однако осуществить эти цели было уже невозможно, потому что противник 8 мая перешел в наступление.

К началу наступления противника Крымский фронт располагал общим превосходством в силах и средствах. Осуществив главный удар вдоль побережья Феодосийского залива, противник прорвал 8 мая оборону 44-й армии и принудил ее войска до ухода в восточном

¹² Зубков А. *Керченско-Феодосийская десантная операция. (26.12.1941 – 2.01.1942)*, Воениздат, Москва, 1974, с.93

¹³ Русский архив: *Великая Отечественная война: Ставка ВГК: Документы и материалы*. 1941 г., Т. 16 (5–1), Издательство Терра, Москва, 1996, с. 448

¹⁴ Абрамов В., 2006, *Керченская катастрофа 1942*, Издательство Яуза, Москва, с.4-6



KERÇ FACIASI - GÜNEY KAFKASYA HALKLARININ TRAJEDİSİ

направлении. Ставка ВГК потребовала от командующего фронтом немедленной организации контрудара по флангу и тылу войск наступающего противника. Но командование фронта не выявило надлежащей распорядительности и не смогло осуществить это мероприятие. Связь с войсками была потеряна. Противник продолжал развивать успех.¹⁵

Отвод войск начался с большим опозданием и проходил неорганизованно. 16 мая немцы овладели Керчью. Советские войска были вынуждены в тяжелых условиях начать эвакуацию на Таманский полуостров, которая закончилась 20 мая 1942 г. С Керченского полуострова эвакуированы 86196 человек, в том числе 23470 раненых. Уход войск закончился трагедией Аджимушка (16 мая по 30 октября 1942 года), в каменоломнях которого остались тысячи военнослужащих и мирных жителей. Из примерно 13.000 человек, которые спустились в катакомбы, после 170-дневной осады в живых остались только 48.¹⁶

Оставление Керченского полуострова резко ухудшило обстановку в районе Севастополя. Немецкое командование перебросило войска, освободившиеся в Севастополь и начало третью наступление на город¹⁷. Необходимо отметить, планирование, организация и подготовка операции происходили второпях. Не принимались во внимание существенные факторы, которые влияли на ход операции, что и привело к ряд ошибок, которые сделали полностью реализовать замысел советского командования. В частности, при планировании операции не учтены погодный фактор и готовность десантно-высадочных средств. Из-за неблагоприятных метеорологических условий, плохой подготовки к переходу морем и высадки десанта, не был высажен десант у Ак-мона и в Казантипском заливе. Вследствие этого не удалось окружить группировку противника на Керченском полуострове. Группировка немецких войск получила возможность организованного ухода и организации обороны на Парпачском перешейке. В этот период

¹⁵ Зубков А. *Керченско-Феодосийская десантная операция. (26.12.1941 – 2.01.1942)* Воениздат, Москва, 1974, с.93

¹⁶ Кондратьев В.А., *Поиски Героев Аджимушкая Продолжаются*, Военно- исторический журнал. ISSN 0321-0626, Издательство Красная Москва, Москва, 1988, 95-96 с.

¹⁷ Моргунов П.А., *Героический Севастополь*, Издательство Наука, 1979, с.166



операции немецкое командование считало возможным не отвлекать значительные силы из-под Севастополя¹⁸.

Кроме того, существенной ошибкой при планировании десантной операции было определение ближайшей задачи войскам 44 армии частью сил наступать на Марфовка с задачей содействовать 51-й армии в уничтожении керченского группировки противника.

Необходимо отметить и недостатки допущенные в ходе ведения операции. Наиболее существенным из них можно считать недостаточно эффективную организацию разведки. Именно благодаря плохой работе разведки, стал возможен отход немецких войск фактически без противодействия и потерь. Более того, десант, высаженный в Керчи, не имел информации о том, что в Керчи вообще отсутствуют немецкие войска.

В ходе ведения операции советское командование недостаточно гибко реагировало на изменения обстановки. Даже после того, как были выявлены расхождения между данными разведки и реальной обстановкой, части 44-й армии продолжали передвижение от Феодосии в сторону Керчи с задачей уничтожения врага, которого в этом районе уже не было. В этот момент целесообразнее было переориентировать войска на наступление вглубь Крыма для недопущения подготовки противником обороны на Парпачском перешейке и создание благоприятных условий для снятия осады Севастополя¹⁹.

При планировании операции недостаточно внимания было уделено вопросам организации перехода морем. Не учтено полное отсутствие специальных десантных средств и средств высадки, которых не было в составе Черноморского флота к войне. Корабли с большой осадкой не могли подойти близко к берегу, особенно в Азовском море. В составе Азовской флотилии к десантированию были приспособлены 3 пароходы, 3 самоходные шаланды, землесос, 3 баржи с буксирами, 36 сейнеров и рыболовные лодки. Керченская военно-морская база могла использовать для высадки десанта до 50 сейнеров и мелких плавсредств²⁰. Использование для перехода морем и высадки десантом

¹⁸ Зубков А. *Керченско-Феодосийская десантная операция. (26.12.1941 – 2.01.1942)* Воениздат, Москва, 1974, с.172-178.

¹⁹ *Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.*, Воениздат, Москва, 1961, 333 с.

²⁰ Ачкасов В., Павлович Н., *Советское военно-морское искусство в Великой Отечественной войне*, Воениздат, Москва, 1973, 403 с.



приспособленных средств негативно влияло на количество личного состава, вооружения и материально-технических средств, которые могли одновременно десантироваться. Кроме того, при высадке на Азовское побережье Керченского полуострова из-за плохой организации перехода морем и отсутствием устойчивого управления десанты прибыли к местам высадки неорганизованно и несвоевременно, высадка началась в светлое время суток, а бой за высадку осуществлялся фактически без авиационной, артиллерийской подготовки и поддержки.

Еще одним существенным недостатком является неэффективная организация управления операцией. Полномочия управления в операции имели командующий Закавказским фронтом, командующий Черноморским флотом, командующие 51-й и 44-й армиями. То есть не было назначено единого командующего, который имел весь комплекс необходимых полномочий и одновременно единолично отвечал за результат операции. Не были предназначены и командиры высадок. Этим можно объяснить и негибкость управления, и отсутствие необходимой координации между всеми силами и средствами, которые принимали участие в операции. Как следствие, были случаи, когда командиры отрядов кораблей Азовской военной флотилии и Керченской военно-морской базы действовали по собственному усмотрению, а командиры сил десанта даже на переходе морем не подчинялись морским начальникам, отказывались от высадки и требовали направления кораблей в другие пункты²¹.

В ходе перехода морем и высадки десанта не было налажено прикрытия с воздуха, в сочетании с неблагоприятными метеорологическими условиями привело к чрезвычайно большим потерям личного и корабельного состава. Так, Азовская военная флотилия потеряла 2 транспорта (66%), 3 самоходные шаланды (100%), 1 землесос (100%), 35 сейнеров (97%)²².

В ходе боя на берегу не осуществлялась артиллерийская и авиационная поддержка советских войск. Состав выделенных на десант плавсредств корабельной артиллерии фактически не имел, а в состав десанта артиллерия выделялась в явно недостаточном количестве. Так, десант, который высадила Керченская военно-морская база, включал

²¹ Ачкасов В., Павлович Н., *Советское военно-морское искусство в Великой Отечественной войне*, Воениздат, Москва, 1973, 403 с.

²² Ачкасов В., Павлович Н., *Советское военно-морское искусство в Великой Отечественной войне.*, Воениздат, Москва, 1973. 403 с.



5225 человек, 29 орудий и три миномета. Азовская военная флотилия высаживала 4516 человек, 14 орудий, 6 танков и 10 минометов. Преимущество в воздухе достигнуто не было, немецкая авиация действовала фактически свободно и нанесла большой урон советским войскам в корабельном составе и не допустила активных действий советских военно-воздушных сил. Советская бомбардировочная авиация недостаточно влияла на противника в ходе ведения боя на берегу²³. В результате десантники вынуждены были преимущественно стрелковым вооружением вести бой против заблаговременно подготовленной, эшелонированной и хорошо обеспеченной боеприпасами обороны, повлекший за собой неоправданно высокие потери личного состава.

Несогласованные действия отрядов кораблей, несвоевременный выход в район высадки и недостаточное использование средств маскировки привело к потере фактора внезапности.²⁴ Это позволило немецкой артиллерии вести прицельный огонь по плавсредствам и уничтожать десант в наиболее уязвимый момент. Своевременное выявление начала десанта позволило немецким войскам на отдельных участках побережья эффективно использовать мобильные резервы и усилить некоторые участки обороны.

Бойцы-кавказцы составили солидную прослойку в частях, высадившихся в Крыму. 63, 77, 138-я горнострелковые, 224, 227, 386, 388, 390, 396, 398, 400, 404-я стрелковые дивизии Крымского фронта были сформированы в Закавказье. В феврале в составе Крымского фронта сражались около 48 тысяч воинов-представителей закавказских национальностей (35% от всего личного состава фронта)²⁵.

Кавказские дивизии к началу крымской наступательной кампании декабря 1941 – мая 1942 гг., имевшей целью деблокаду Севастополя и освобождение Крымского полуострова от немецко-фашистских захватчиков находились в плачевном состоянии. Пополнение личного состава на Крымский фронт поступало с задержками. Оно было слабо обучено и требовало дополнительной

²³ Юон К. *Советские десантные операции в Крыму в 1941—1942 гг.*, Морской сборник, № 12, Москва, 1962, 25–38с.

²⁴ Юон К. *Советские десантные операции в Крыму в 1941—1942 гг.*, Морской сборник, № 12, Москва, 1962, 40с.

²⁵ ЦАМО. Ф. 215. Оп. 1185. Д. 18. Л. 8





подготовки не менее еще чем 10–15 дней. Пополнение в основном приходило с Кавказа и большая часть из прибывших слабо знало русский язык. В различных высказываниях отчетливо видна корреляция: отстающий – потому что не знает русского языка, а отсюда ярлык неполноценности распространялся и на его национальность.²⁶ Уровень всех видов боевой подготовки (огневая, тактическая, строевая) подавляющего большинства дивизий был признан неудовлетворительным. Особенно подчеркивалась низкая квалификация командного состава, прибывшего, главным образом, из запаса. Эта операция Красной Армии началась достаточно хорошо, но закончилась катастрофой²⁷. Погибло 130 тысяч человек, в плен к немцам попало 170 тысяч. Для вермахта открылись прямые дороги на Кавказ и на Севастополь.

Такие сложные механизмы управления, как штабы работали медленно, разрозненно и не были способны обеспечить постоянное и оперативное руководство боем. В связи с этим среди ветеранов фронта (особенно из рядового состава) после войны было распространено мнение, что неудачи боевых действий на Керченском полуострове связаны с неумением и нежеланием воевать "нацменов". Представителей кавказских народностей на этом фронте было действительно много. Три дивизии причислялись к азербайджанской, армянской и грузинской республикам, да и в других дивизиях выходцев с Кавказа было много. Так, например, в 63-й горно-стрелковой дивизии 47 % личного состава состояло из нерусских кавказцев, из них 400 человек русский язык совершенно не знали и ранее военную службу не проходили.²⁸

В современной историографии фигурирует азербайджанская 77-я стрелковая дивизия, которая в составе 51-й армии участвовала в Керченско-Феодосийской десантной операции. Отмечается героическая роль дивизии в наступательных операциях февраля 1942 г. Отмечается также участие дивизии в обороне Керчи и Керченско-Феодосийской операции, где дивизия прикрывала эвакуацию советских войск с полуострова.

²⁶ ЦАМО. Ф. 209. Оп. 1113. Д. 93. Л.151

²⁷ См. Безугольный А., "Кавказские национальные формирования Красной Армии в период обороны Кавказа в 1942г.", *The Journal of Power Institutions in Post-Soviet Societies*, Институт военной истории, 2009, с.12

ЦАМО РФ, ф. 215, оп. 1185, д.45, 602-603сс.

²⁸ ЦАМО РФ, ф. 215, оп. 1185, д.45, 602-603сс.





Народы Закавказья в годы Второй Мировой Войны понесли значительные потери. Их участие в обороне Крыма сопровождалось многочисленными жертвами. Свои самые значительные потери они понесли в ходе Керченско-Феодосийской десантной операции и в Битве за Кавказ. И, как итог, к исходу битвы за Кавказ, число азербайджанцев, грузин и армян только в войсках Северо-Кавказского фронта снизилось в течение года – с ноября 1942 года по ноябрь 1943 года – с 42,5 % до 12,9 %.²⁹

Касаясь судьбы военнослужащих грузинской, армянской, турков ахыскинцев и азербайджанской национальностей в Керченско-Феодосийской операции, следует коснуться темы общих потерь Красной Армии в данной операции. В работах советского периода, Керченскую оборонительную операцию (у немцев операция носила название “Охота на дроф”) подробно не рассматривали. Соответственно и о потерях в этой операции говорилось, как то и вскользь. В различных современных трудах называются цифры от 160 тыс. до 200 тыс. человек безвозвратных потерь³⁰. Командование Северо-Кавказского фронта подсчет потерь Крымского фронта произвела так: взяты были данные о списочном составе на начало мая 1942 года, вычтено количество переправившихся на Тамань до 20 мая 1942 года и получена цифра 176.566 человек³¹. Точно подсчитать истинные потери сторон в этой операции не представляется возможным из-за неполноты и неточности источников, а то и вовсе их отсутствии.

По данным Кривошеева Г.Ф. на Керченском полуострове с января по 19 мая 1942 года безвозвратные потери составили 194.807 человек³². По данным того же Кривошеева Г.Ф., только в другом исследовании, безвозвратные потери Красной Армии только за 8-19 мая 1942 года составили 162.282 человека³³. Немцы свои потери оценивают по-разному. Роберт Фуржик пишет, что общие потери войск составили 3.397 человек, из них 600 убитыми. Российские историки называют

²⁹ *Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.*, Воениздат, Москва, 1961, 333 с.

³⁰ Кривошеев Г.Ф., Андроников В.М., Буриков П.Д., *Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование*, Воениздат, Москва, 1993, 256 с.

³¹ Там же, 256 с.

³² Там же, 256 с.

³³ Там же, 256 с.



примерно одинаковые цифры немецких потерь: 7.588 погибших солдат и офицеров³⁴.

В операции и ее последствиях, несмотря на усилия современных историков, осталось много белых пятен. Одним из них является участие грузин, турков ахыска, армян и азербайджанцев в этой операции и их судьба в условиях тяжелого военного поражения. Остались открытыми тема обвинения этих народов в трусости и свалить на них всю вину за военные неудачи, а также тема наличия и боеспособности национальных частей в составе РККА в период обороны Крыма. Кроме того, несмотря на многочисленные попытки калькуляции общих и военных потерь СССР в Великой Отечественной войне, проблема цены победы в целом и отдельных военных эпизодов остается на уровне статистических подсчетов и неточных предположений.

Негативную роль в процессе изучения истории войны, судьбы народов СССР в этой войне играет политическое противостояние современных России и Грузии, продолжающийся конфликт вокруг Нагорного Карабаха. У политиков, публицистов, и, к сожалению, историков постоянно возникает соблазн исторических параллелей, которые политизируют исторические события, пытаются сколотить капитал “на костях”, муссируя тему войны в современных условиях.

Затрагивая тему участия военнослужащих нерусской национальности, особенно представителей Кавказа, возникает проблема сопоставления участия их в войне и политических репрессий 1944 г., когда представители народов Кавказа были высланы в административном порядке из мест постоянного проживания. Например, в июне 1941 года из приграничных областей Прибалтики, Западной Белоруссии и Украины, выселялись вероятные будущие предатели, будущие пособники нацистов из числа местных буржуазных элементов, на которых нацисты откровенно рассчитывали и о потере которых сожалели: чиновники, полиция и военные, священники-католики местных церквей и т.п., оставшиеся после прихода в эти места Красной Армии и Советской Власти. По этой же причине выселялись немцы Поволжья.

Однако на Кавказе население выселяли уже после освобождения этих территорий от немцев, да и сама оккупация некоторых районов

³⁴ *Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.*, Воениздат, Москва, 1961, 333 с.



длилась “всего” несколько месяцев, а в той же Грузии и Чечне вообще немецких войск не было (только небольшие разведотряды на мотоциклах в Надтеречном районе, по бурунам шастали некоторое время).

Имеет ли право на жизнь гипотеза, что высылка народов стала своеобразной мстостью за поражение в битве за Крым? По нашему мнению, это тема будущего исторического исследования. Нам стоит только отметить, что даже через много лет после войны тема трагедии народов Кавказа до сих пор не стала актуальной темой для современных историков.

Подводя итог исследованию, следует отметить следующее:

1. Провал Керченско-Феодосийской операции целиком и полностью лежит на совести командования и руководства этой операцией. Многочисленные ошибки и просчеты привели к тяжелым людским и материальным потерям.

2. Участие в операции привело к многочисленным и неоправданным жертвам среди военнослужащих-выходцев с Кавказа. В принципе можно говорить о трагедии этих народов, оказавшихся, помимо своей воли, втянутыми в военные действия в составе многонациональных военных формирований.

3. Обвинения и переваливание вины в провале операции на выходцев с Кавказа беспочвенны и безосновательны. Более того, они способные только усилить национальную вражду в условиях современных постсоветских государств.

Sonuç

Kafkasya bölgesi, özellikle savaşın ilk döneminde, Kızıl Ordu'nun asker ikmalinin en önemli kaynaklarından biri olmuştur. Birçok Kafkasyalı tümenin ilk muharebe deneyimleri, Kızıl Ordu için oldukça çetin geçen Kafkasya savunması dönemine denk gelmiştir. Tümenlerin muharebe konusundaki eğitim eksikliği ve komuta kadrosunun düşük yeterlilik düzeyi kendini özellikle 1942 yılının Eylül ve Aralık ayları arasında, Trans Kafkasya Cephesi Kuzey Ordular Grubu'nun savunma ve karşı saldırı girişimleri sırasında göstermiştir. Kafkasyalı tümenler çoğunlukla muharebe görevlerini yerine getiremeden, aslında önlenebilecek kayıplar vermişlerdir. Söz konusu



KERÇ FACİASI - GÜNEY KAFKASYA HALKLARININ TRAJEDİSİ

araştırmanın sonuçlarını maddelendirerek açıklamak daha doğru olacaktır. Buna göre;

1. Kerç-Feodosya Operasyonunun başarısızlığı, tamamen operasyonu komuta eden yetkililerin sorumluluğundadır. Sayısız hatalar ve yanlışlar ağır insan kaybına ve maddi kayıplara neden olmuştur.
2. Askeri eğitimi açısından yetersiz kalan Kafkas askeri birliklerinin operasyona dâhil edilmesi çok sayıda ve gereksiz kayıplara yol açmıştır. Aslında, bu halkların, kendi iradeleri dışında, Kafkasya milli birliklerin bir parçası olarak askeri operasyonlara sürüklenme trajedisi diyebiliriz.
3. Operasyonun başarısız olmasının nedeni olarak Kafkasya çıkışlı askerlerin gösterilmesi, temelsiz ve asılsızdır. Onlar, günümüz siyasetçilerinin ve bazı tarihçilerin post Sovyet devletlerin koşullarında sadece milli düşmanlığın artmasına müsaade edecek olan asılsız iddialardır.

Kafkasya halkları, Kızıl Ordu saflarında Almanlara karşı savaşarak Kızıl Ordu'nun zafere ulaşması ve faşizmi yenilgiye uğratılmasında önemli oranda katkı sağlamışlardır.

Список литературы

- Абрамов В., 2006, *Керченская катастрофа 1942*, Издательство Яуза, Москва.
- Ачкасов В., Павлович Н., 1973. *Советское военно - морское искусство в Великой Отечественной войне*, Издательство Воениздат, Москва.
- Басов А.В., 1987. *Крым в Великой Отечественной войне 1941-1945*, Изд. Воениздат, Москва.
- Безугольный А., 2009. “Кавказские национальные формирования Красной Армии в период обороны Кавказа в 1942г.”, *The Journal of Power Institutions in Post-Soviet Societies*, Институт военной истории, Москва.
- Воробьев В., 1957. *Борьба за черноморские базы в 1941-1942 гг.*, Издательство Военная мысль, №7.
- Горшков С.Г., *На Южном Приморском Фланге (осень 1941г.- весна 1944 г.)*, глава третья, Воениздат, Москва, 1989.
- Елисеев И., 1971. *Керченско-Феодосийская десантная операция*.





- (Проведенная частями Закавказского фронта, кораблями Черноморского флота, Азовской военной флотилией): Морской сборник, № 11, Москва.
- Замятин Н.М., 1943. *Керченская операция (декабрь 1941 – январь 1942 гг.): Краткий очерк*, Воениздат, Москва.
- Зубков А., 1974. *Керченско-Феодосийская десантная операция. (26.12.1941 – 2.01.1942)*, Изд. Воениздат, Москва.
- Кривошеев Г.Ф., Андроников В.М., Буриков П.Д., 1993. *Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование*, Воениздат, Москва.
- Кондратьев В.А., 1988. *Поиски Героев Аджимушкая Продолжаются*, Военно исторический журнал. ISSN 0321-0626, Издательство Красная Москва, Москва.
- Марков И., 1956. *Керченско-Феодосийская десантная операция (декабрь 1941 – январь 1942 гг.)*, Воениздат, Москва.
- Моргунов П.А., 1979. *Героический Севастополь*, Издательство Наука, Москва.
- Юон К., 1962. *Советские десантные операции в Крыму в 1941–1942 гг.*, Морской сборник. № 12, Москва.
1961. *Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.*, Воениздат, Москва, 1961.
- Архивы:
1996. Русский архив: *Великая Отечественная война: Ставка ВГК: Документы и материалы. 1941 г.*, Т. 16 (5–1), Издательство Терра, Москва.
- ЦАМО (Центральный Архив Министерства Обороны России).
ЦАМО. Ф. 215, Оп. 1185. Д. 18. Л. 8
ЦАМО. ф. 215, оп. 1185, Д. 45, Л 602–603
ЦАМО. Ф. 209, Оп. 1113. Д. 93. Л.151

